

Однажды рыцарь благородный
Сидѣлъ съ любезною своею...
Тихонько ручкой молодою
Она красавца обняла.
Полна невинной простотою
Бѣзда мирная текла.

«Другъ, не клянися мнѣ напрасно!»

Сказала дѣва: «вѣрю я—
Ясна, чиста любовь твоя,
Какъ это звонкая струя,
Какъ этотъ сводъ надъ нами ясный;
Но, какъ она въ тебѣ сильна,
Еще не знаю. Посмотри-ка,
Тамъ рдѣтъ пышная гвоздика,
Но, нѣтъ! гвоздика не нужна!
Податѣ, какъ ты, унылый
Чуть виденъ голубой цвѣтокъ...
Сорви же мнѣ его, мой милый:
Онъ для любви не такъ далекъ!»
Вскочилъ мой рыцарь, восхищенный
Ея душевной простотою;
Черезъ ручей прыгнувъ, стрѣлой
Летитъ онъ—цвѣтъ! драгоцѣнный
Сорвать поспѣвшюю рукой...
Ужъ близко цѣль его стремленья,
Какъ вдругъ подъ нимъ [ужасный видъ]
Земля невѣрная дрожитъ;
Онъ взызветъ, нѣтъ ему спасенья!..
Взоръ кинувъ полный весь огня
Своей красавицѣ безгласной,
«Прости! не позабудь меня!..
Воскликнулъ юноша несчастный—
И мигомъ пагубный цвѣтокъ
Схватилъ рукою безнадѣжной
И, сердца пылкого въ залогъ,
Его онъ кинулъ дѣвѣ нѣжной.

Цвѣтокъ печальный съ этихъ поръ
Любови дорогъ; сердце бьется,
Когда его примѣтитъ взоръ:
Онъ незабудкою зовется.
Въ мѣстахъ сырыхъ, вблизи болотъ,
Какъ бы страхась прикосновенья,
Онъ ищетъ тамъ уединенья,
И цвѣтомъ неба онъ цвѣтетъ,
Гдѣ смерти нѣтъ и нѣтъ забвенья

Вотъ повѣсти конецъ моей—
Судите, былъ иль небылица
А виновата ли дѣвица,
Сказала, вѣрно, совѣсть ей!

С о вѣ т ѣ .

Если, другъ, тебѣ сгрустнется,
Ты не дуйся, не сердись:
Все съ годами пронесется—
Улыбнись и разгустись.
Дѣвъ измѣны молодыя,
И невѣрный путь честей,
И мгновенья скуки злыя—
Стоять ли тоски твоей.

* *

Не ищи страстей тяжелыхъ
И, покуда Богъ даетъ,
Нектаръ пей часовъ веселыхъ,
А печаль сама придетъ.
И, людей не презирая,
Не берись учить другихъ:
Лучшимъ быть не воображая,
Скоро ты полюбишь ихъ.

* *

Сердце глупое творенье,
Но и съ сердцемъ можно жить,
И безумное волненье
Можно также укротить...
Бѣденъ, кто, судьбы въ ненастье
Всѣ надежды испыталъ,
Наконецъ находить счастье,
Чувство счастья потерявъ!

Одиночество.

Какъ странно жизни сей оковы
Намъ въ одиноствѣ влечить.
Дѣлить веселье—всѣ готовы,—
Никто не хочетъ грусть дѣлить.

Одинъ я здѣсь, какъ царь воздушный,
Страданья въ сердцѣ стѣснены,
И вижу, какъ, судьбѣ послушно,
Года уходятъ будто сны.

И вновь приходятъ съ позлащенной.
Но той же старою мечтой...
И вижу гробъ уединенной—
Онъ ждетъ; что-жъ медлить надъ землей?

Никто о томъ не покрушится,
И будутъ (я увѣренъ въ томъ)
О смерти больше веселиться,
Чѣмъ о рожденіи моемъ...

В. Л.

Нѣтъ, я не требую вниманья
На грустный бредъ души моей;
Не открывать свои желанья
Привыкнулъ я съ давнишнихъ дней.
Пишу, пишу рукою небрежной,
Чтобъ здѣсь, чрезъ много скучныхъ лѣтъ,
Отъ жизни краткой, но мятежной,
Какой нибудь остался слѣдъ
Быть можетъ, нѣкогда случится,
Что, всѣ страницы пробжавъ,
На эту взоръ вашъ устремится
И вы промолвите: *онъ правъ!*
Быть можетъ, долго стихъ унылый
Тотъ взглядъ удержитъ надъ собой,
Какъ близъ дороги столбовой
Пришельца—памятникъ могилы.

Г р о з а .

Реветь гроза, дымятся тучи
Надъ темной бездною морской,
И плещутъ пѣною кинучей,
Толпясь, волны межъ собой